

О рецептивном и властных отношениях.

Лекция 1.

«Сложь весла»

Лодка колотится в сонной груди,
Ивы навязали, целуют в ключицы,
В локти, в уключины — о погоди,
Это ведь может со всяким случиться!

Этим ведь в песне тешатся все.
Это ведь значит — пепел сиреневый,
Роскошь крошеной ромашки в росе,
Губы и губы на звезды выменивать!

Это ведь значит — обнять небосвод,
Руки сплести вокруг Геракла громадного,
Это ведь значит — века напролет
Ночи на шелканье славок проматывать!

«Гамлет»

Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю Твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идет другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить — не поле перейти.

Немецкая рецептивная школа

«Таким образом, чтение любого литературного текста — это процесс постоянного выбора, и потенциальный текст неизмеримо богаче, чем любая его индивидуальная реализация. Это подтверждается тем фактом, что впечатление от второго прочтения литературного произведения часто не совпадает с первым. Причиной может быть перемена в настроении или ситуации читателя, и все же в тексте должны быть заложены возможности такой вариативности».

В. Изер.

«Коль скоро мы видим гору, то не воображаем ее; воображаемая гора подразумевает отсутствие горы реальной. То же и с литературным текстом: мы можем представлять себе только те вещи, которых в нем нет; написанный текст дает нам информацию, а ненаписанный — работу воображению; она была бы невозможна без элементов неопределенности, без пробелов в тексте».

В. Изер.

«Дистанция между горизонтом ожидания и произведением, т.е. между тем, что знакомо по предшествующему эстетическому опыту, и "трансформацией горизонта", вызванной восприятием нового произведения, обуславливает для рецептивной эстетики художественный характер литературного произведения».

Х.Р. Яусс.

Опять к Пастернаку

«Сложь весла»

Лодка колотится в сонной груди,
Ивы навязали, целуют в ключицы,
В локти, в уключины — о погоди,
Это ведь может со всяким случиться!

Этим ведь в песне тешатся все.
Это ведь значит — пепел сиреневый,
Роскошь крошеной ромашки в росе,
Губы и губы на звезды выменивать!

Это ведь значит — обнять небосвод,
Руки сплести вокруг Геракла громадного,
Это ведь значит — века напролет
Ночи на щелканье славок проматывать!

«Гамлет»

Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далеком отголоске,
Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю Твой замысел упрямы
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идет другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,
И неотвратим конец пути.
Я один, все тонет в фарисействе.
Жизнь прожить — не поле перейти.

Модели взаимодействия с читателем

«Демократическая» модель:

- свобода в интерпретации произведения;
- множество намеренно оставленных «пустых мест»;
- имплицитное приглашение читателя к сотрудничеству, к соавторству;

«Авторитарная» модель:

- «закрытость» произведения, возможность только одного прочтения;
- отсутствие «пустых мест»;
- отказ читателя в праве «домысливать», «вчитывать» собственный смысл или содержание;

«Демократическая» модель: русский авангард

«Это-ли? Нет-ли?
Хвои шуют, — шуют
Анна — Мария, Лиза, — нет?
Это-ли? — Озеро-ли?
Лулла, лолла, лалла-лу,
Лиза, лолла, лулла-ли».

«Дыр бул щыл
убешщур
скуп
вы со бу
р л эз».

«Авторитарная» социалистический реализм

МОДЕЛЬ:

«Говорил Жухрай ярко, четко, понятно, простым языком. У него не было ничего нерешенного. Матрос твердо знал свою дорогу, и Павел стал, понимать, что весь этот клубок различных партий с красивыми названиями: социалисты-революционеры, социал-демократы, польская партия социалистов — это злые враги рабочих, и лишь одна революционная, непоколебимая, борющаяся против всех богатых, — это партия большевиков».

